

Венгрия и Австрия, Вена и Буда, двор императора Франца II (I) и двор палатина (правителя) Венгрии эрцгерцога Иосифа Австрийского. В российской исторической литературе имеется не очень значительное количество литературно-исторических источников, которыми можно было бы воспользоваться для непосредственной **верификации** описаний, предлагаемых Самборским. Их немного и в австрийской историографии. Фрагменты описываемых Самборским событий приводятся в венгерской исторической литературе, но и Венгрии поиск обладающих приемлемой степенью надежности источников представляет значительные трудности.

В качестве основной методы анализа «Записки» автор данной работы принял сопоставление описаний и интерпретации одних и тех же событий, предложенных Самборским, а также опубликованных воспоминаний, дневниковых записей, писем современников Самборского: Е.Ф. Комаровского [2], А. Чарторижского [7], А.И. Тургенева [6] и других российских авторов, с описаниями венгерских авторов Г. Ортенбурга (H.Ortenburg) [10], Э. Шебештена (E.Sebestyén) [11], Ш. Лештяна (S.Lestyán) [9] и других, но в первую очередь с подробной биографией и письмами самого палатина эрцгерцога Иосифа, супруга великой княгини Александры: в 1944 году Шандор Домановски (S.Domanovszki) [8] опубликовал фундаментальное пятитомное резюме двадцатилетнего исследования жизни и государственной деятельности эрцгерцога Иосифа. Два тома являются описанием и анализом биографии эрцгерцога, а три тома содержат фрагменты дневника, письма, докладные записки, меморандумы, написанные им в период с 1792 по 1807 гг. Браку Иосифа и Александры посвящены ок. 40 страниц первого тома биографии. Особую ценность этого труда придает судьба архива палатина: в 1945 году во время боевых действий дворец поместья в Альчуте, где хранились документы правителя Венгрии, сгорел полностью, все документы безвозвратно погибли.

Важным источником данных являются периодические издания того времени, в первую очередь выходившие в Вене на венгерском языке два раза в неделю газеты Мадьяр Хирмондо (Magyar Hírmondó) и Мадьяр Курир (Magyar Kurir), в которых более-менее регулярно публиковали репортажи, посвященные деятельности палатина, включая описания его личной жизни.

В заключении доклада приводится описание возможных целей и мотивов Самборского, которые определили содержание и форму «Записки».

1. Достян, И.С. Из истории русско-сербских связей в начале XIX в. / И.С. Достян // Советское славяноведение. – 1970. – № 5.
2. Комаровский, Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / ред. П.Е. Щеголева ; вступ. заметка Е.А. Ляцкого. – СПб. : Огни, 1914. – XII, 279 с., 1 л. портр. ; 20. - (Библиотека мемуаров издательства "Огни")
3. Ламанский, В.И. Самборский / В.И. Ламанский // Христианское чтение. – СПб., 1894. – № 11–12. – С. 425–452.
4. Самборский, А.А. Предисловие. О восстановлении нового славяносербского государства. Записка митрополита Стратимировича, составленная для поднесения императору Александру Павловичу. В Июне 1804 года. Сообщ. А.А.Малиновским // Русский архив. – 1868–1869. – Стб. 111–120.
5. Стеллецкий, Н.С. Протоиерей А.А. Самборский, законоучитель императора Александра I / [Соч.] свящ. Н. Стеллецкого. – Киев: тип. Корчак-Новицкого, 1896. – 82 с. (Из журн. "Труды Киев. дух. акад." за 1896 г.).
6. Тургенев, А.М. Записки Александра Михайловича Тургенева. 1772–1863 // публ., вступл. А.С. Сомова // Русская старина. – 1885. – Т. 47, 48, 49, 52, 53, 61.
7. Чарторижский, А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / пер. с фр. А. Дмитриевой ; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера. – Т. 1–2. – Москва : К.Ф. Некрасов, 1912–1913.
8. Domanovszky, Sándor. József nádor élete és iratai. Magyar Történelmi Társulat, Bp. 1944.
9. Lestyán Sándor, Egy alkotó élet írásban és képekben. Posner, Bp. 1943.
10. Orthenburg Henrik. Öröm, és az ürömi kápolna ő császári fenségének, Alexandra Pawlowna fő- és nagyhercegnőnek, József főherceg Magyarország nádora hitvesének utolsó nyughelye. Geibel Armin nyomdája, Pest. 1860.
11. Sebestén Ede. József nádor és Pavlovna Alexandra bevonulása és ünneplése 1800-ban. Haydn és Beethoven hangversenye. Tanulmányok Budapest Múltjából. VII. Bp. 1940.

Алентьева Т.В.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА НАЧАЛА XIX ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812–1815 гг.

Как известно, карикатура является визуальным историческим источником, в котором в графической форме представлено изображение, основной целью которого является репрезентация исторических событий, политических, социальных, бытовых явлений, реальных деятелей или характерные типы людей в намеренно искаженном, гротескном, сатирическом виде.

Благодаря использованию визуального канала воздействия, хорошо узнаваемых и понятных самым широким слоям населения символов и стереотипов, которые носят универсальный характер, политическая карикатура является действенным средством формирования обществен-

ного мнения. Ее апелляции к эмоциям вообще трудно противостоять, так как она обличает, высмеивает, осуждает, сознательно создает комический эффект. По утверждению психологов рисунок, особенно комический, дольше сохраняется в памяти. Кроме того, благодаря внутренним композиционным приемам, карикатура представляет собой уже готовый образ, который усваивается без особых усилий для восприятия [8, с. 51–71].

Карикатура способна «говорить» доходчивым, понятным, «народным» языком, иногда грубым и даже непристойным. Юмор является самым грозным оружием, именно поэтому карикатура – один из наиболее действенных и доходчивых видов политической пропаганды. В ней преувеличиваются и заостряются характерные черты фигуры, лица, костюма, манеры поведения политиков, в смешном виде представляются их поступки, высмеивается и осуждается их политика. Причем, важно отметить, что карикатура – сложный исторический источник, так как представляет собой срез культурной памяти народа с определенным набором культурных кодов, отражает его историческую память и коллективное бессознательное.

Вместе с тем, как подчеркивает историк И.С. Рыбачёнок, карикатура не может рассматриваться как исключительно визуальный исторический источник, так как ее непременным компонентом является вербальная составляющая. Важной частью карикатуры является текст: название; подписи внизу (в форме монолога или диалога персонажей); реплики персонажей, помещенные на рисунке; наконец, комментарий к рисунку самого художника. Таким образом, карикатура должна рассматриваться как синтез изображения и текста [11].

Карикатуры XIX века были насыщены текстами. Это были, прежде всего, развернутые подписи, пояснявшие происходящее на рисунке. Подпись могла пояснять рисунок, дополнять созданный образ, акцентировать внимание на тех или иных нюансах. При этом в зависимости от ситуации соотношение изображения и текста могло меняться. В названии и подписи, как и в рисунке, всегда была отражена позиция карикатуриста. Они могли использовать и такой комический эффект, как несоответствие подписи и содержания.

Еще более важную роль играли реплики персонажей, заключенные в своеобразные «словесные пузыри», именуемые в американской карикатуре «баллонами». Тексты эти были не менее изобретательны, чем сами карикатурные изображения, изобиловали игрой слов, каламбурами, выдуманными или заимствованными цитатами. Как отмечает исследователь английской карикатуры XVIII века, В. Успенский, карикатуры могли пародировать выпендренный слог аристократов, грубую лексику простолюдинов, бюрократические штампы чиновников, иностранные акценты, индивидуальные особенности речи видных политиков. Иногда сами карикатуры представляли собой визуализированные каламбуры или яркие словесные метафоры [12, с. 17]. Карикатуры XVIII – начала XIX века были на стыке литературы, журналистики, изобразительного искусства и устного народного творчества. Современные зарубежные исследователи уделяют как раз наибольшее внимание исследованию вербальной компоненты карикатуры в контексте изучения современной политической лингвистики [7, с. 132].

Еще один важный компонент карикатуры – это ее подтекст, то, что не прямо отражено в изображении, а как бы подразумевается, дополняя основной смысловой фон. Здесь важную роль играют символы, представляющие культурные коды эпохи. Любопытную классификацию употребляемых в карикатуре символов предложил А.В. Дмитриев в своей книге «Социология юмора». На первый план он выдвигает так называемую «эзоповскую» группу, в которой люди и животные наделяются одинаковыми свойствами не только внешнего вида, но также характера и интеллекта. В политической карикатуре XIX столетия было принято изображать Россию в виде медведя, а Великобританию в виде быка Джона Буля. На втором месте – так называемая классическая «мифическая» группа, где прообразами служат персонажи Древней Греции и Древнего Рима (Зевс, Прометей, Геракл, кентавр, троянский конь, Цезарь, Нерон и др.). Затем следует группа символов из средневековой жизни и литературы: (Дон Кихот, король, королева, шут, палач, рыцарь, дама и т.п.). Следующие группы автор обозначает, используя термины В. Богорада: «пиктографическая», которая включает в себя все международные условные обозначения и политическую символику; «итимическая», состоящая из символов-жестов (кукиш, указательный палец, кулак и т.п.); «платяная» (стереотипные образы представителей разных профессий); а также «вещевая» группа, использующая образы предметов быта [9].

Первоначально карикатура существовала отдельно от периодической печати как самостоятельный жанр, обычно в виде гравюры. Изобретение в конце XVIII в. литографии позволило

печатать изображение непосредственно с особого литографического камня, на котором художник рисовал специальным карандашом. Полученные оттиски отличались сравнительной дешевизной, при этом каждый оттиск сохранял непосредственную живую манеру мастера. Такие литографии выставлялись в витринах магазинов, продавались по умеренной цене, часто служили украшением домашнего интерьера.

Американские карикатуры являются важным источником для изучения состояния пропаганды в период англо-американской войны 1812–1815 гг. Они способствовали пробуждению патриотических чувств, росту антибританских настроений, формированию «образа врага». Их ценность для историка заключается в том, что они отражали умонастроения людей того времени. Большое влияние на становление национальной карикатуры США оказали выдающиеся английские карикатуристы конца XVIII – начала XIX века Джеймс Гилрей, Томас Роулэндсон, Джордж Крукшенк [12, с. 19–23].

Их художественная манера, особые приемы, даже сюжеты часто копировались американцами, хотя со временем они создают собственную национальную карикатуру. Отцом политической карикатуры в США по праву считается художник английского происхождения Уильям Чарльз (1776–1820) [6, с. 1–51], творчество которого в свою очередь повлияло на его американских последователей.

Большой популярностью у американцев пользовалась карикатура данного художника, немало способствовавшая поднятию патриотических чувств американцев, Она называлась «Георг III и Мэдисон на ринге. Боксерский матч или расквашенный нос Джона Буля». На карикатуре президент США Дж. Мэдисон в образе брата Джонатана, символизирующего США, наносит удар английскому королю, у которого по этой причине ручьем льется кровь из носа. На заднем плане два корабля заняты артиллерийской дуэлью. В карикатуре содержался намек на то, что в морском бою у берегов Мэна американский корабль «Энтерпрайз» потопил британский «Боксер» [3].

В еще одной карикатуре под названием «Колумбия дает новый урок Джону Булю». У. Чарльз изобразил США в виде девушки – олицетворения Свободы – с копьем и фригийским колпаком на нем. У ее ног – щит с американскими «звездами и полосами», а также орел. Она гневно втолковывает толстяку Джону Булю (символу Великобритании): «Я говорю вам, Джонни! Вы должны учиться говорить эти слова: «Уважение», «Свобода торговли», «Морские права» [2].

Поскольку наибольших успехов в войне добились американские моряки, особенно знаменит был коммодор Оливер Перри, в апреле 1813 г. появляется весьма выразительная карикатура неизвестного автора, обыгрывавшая названия американских кораблей «Оса» и «Шершень». Она называлась «“Оса” и “Шершень” закусили Джона Буля до полусмерти». На ней Англия снова символически изображена в образе Джона Буля. Он – смешной, пузатый, коротконогий человек в красном военном мундире, размахивающий саблей, чтобы отогнать зловредных насекомых, готовых его изжалить до смерти. На заднем плане видны сражающиеся корабли [5].

Свое отношение к победам американцев на море художник Эймс Дулитл (1754–1832) отразил в карикатуре «Братец Джонатан отдает сердечный салют Джону Булю». Здесь символом США выступает братец Джонатан, изображенный как обычный новоанглийский фермер. Он пытается из оловянной кружки с надписью «Перри» напоить британца, изображенного в офицерском мундире. Последний пытается из всех сил отказаться от такой чести. В карикатуре обыгрывается фамилия победителя в сражении на озере Эри коммодора Перри, которую можно перевести как «грушевый сидр». Джон Буль говорит: «О, не заставляй меня пить это, братец Джонатан! Дай мне голландского джина! Дай мне французского рома! Все лучше, чем этот чертов янки Перри. Он меня уже одурманил». Братец Джонатан отвечает: «Пей, Джонни! Пей, я говорю! Почему ты не можешь это выпить? Это позволит улучшить вашу мораль и ваши манеры тоже, друг Джонни. – Чума вас заберет, вы должны проглотить это» [1].

Не менее смешной была карикатура У. Чарльза, представляющая британское королевское семейство, и названная: «Королева Шарлотта и Джонни Буль получают свою порцию Перри». На ней королева протягивает сидящему на троне королю Георгу III (у него – подбитый глаз и унылое выражение лица) бутылку шипучки с надписью на ней «Перри», из которой во все стороны разлетаются брызги с названиями американских кораблей. Она говорит: «Джонни, почему бы тебе не выпить немного этого сидра?» Король отвечает: «О, этот Перри!!! Проклятье этому Перри! Одно несчастье за другим! Я даже еще не оправился от потери крови, когда мне в боксерском поединке расквасили нос» [3, с. 123].

Большой популярностью пользовалась в США карикатура по поводу российского предложения о посредничестве в примирении воюющих сторон, созданная У. Чарльзом. В центре явно дружелюбный медведь, названный Мишкой и символизирующий Россию, пытается соединить в дружеском рукопожатии Англию, символом которой является Джон Буль, и США, представленными в виде Колумбии. Любопытно, что символ Великобритании изображен стоящим на коленях небрежно одетым толстячком, да еще с бычьими рогами, на которых написано: «Указы в Совете» (намек на английский запрет американской торговли, ставший одной из причин войны – Т.А.). Его поза свидетельствует о явном намерении к примирению. Он нервно держится за руку русского медведя. Художник явно хотел представить Великобританию в смешном виде. США изображены в виде гордо стоящей девушки Колумбии, напоминающей античную статую. Она держит в левой руке национальный флаг и копье, увенчанное фригийском колпаком – символом свободы. Свою правую руку она не спешит подать медведю. Здесь тоже был намек, что США вовсе не стремятся к скорейшему окончанию войны.

Это подтверждается и теми репликами, которыми обмениваются персонажи. Медведь заявляет Колумбии: «Позвольте мне соединить ваши руки: Мадам и Джонни. Я настроен дружелюбно с тех пор, как установились наши отношения на море». Колумбия отвечает: «Я благодарю вас м-р Бруин, но я не могу верить Джону Булю. Пусть он пообещает удалить свои РОГА, и он должен обеспечить это, прежде чем я начну переговоры с ним» [10, с. 588]. Разумеется, эти реплики в утрированном и даже гротескном виде представляли процесс поиска мира. Но, как известно, юмор поддерживает позитивное настроение, а американцы в этом очень нуждались после серьезных поражений на суше и даже временной потери их столицы, сожженной англичанами в 1814 году.

Американская карикатура времен англо-американской войны 1812–1815 годов, часто называемой «второй войной за независимость» служила важным средством пропаганды, формировала «образ врага», воспитывала стойкость мужество и патриотизм, способствовала сплочению и самоидентификации американской нации. Она представляет важнейший исторический источник для изучения период ранней республики.

1. Brother-johnathan-administering-salutary-cordial-john-bull [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.teachushistory.org/war-1812-hartford-convention/resources/brother-johnathan-administering-salutary-cordial-john-bull>. – Date of access 2.02.2017.
2. Columbia teaching John Bull his new lesson [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g05643>. – Date of access: 2.02.2017.
3. Dewey, D. The Art of Ill Will. The Story of American Political Cartoons / D. Dewey. – N.Y. : NYU Press, 2007. – 251 p.
4. George III and Madison in the Ring. A Boxing Match, or Another Bloody Nose for John Bull [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.teachushistory.org/node/407>. – Date of access: 12.02.2017.
5. John Bull Stung to Agony by the Wasp and Hornet [Electronic resource] – Mode of access: http://digitallibrary.hsp.org/index.php/Detail/Object/Show/object_id/11924. – Date of access: 2.02.2017.
6. Lanmon, L.W. American Caricature in the English Tradition: The Personal and Political Satires of William Charles / L.W. Lanmon // Portfolio. – Vol. 11. – 1976. – P. 1–51.
7. Будаев, Э.В. Метафора в политическом интердискурсе / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 213 с.
8. Голиков, А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.Г. Голиков // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – № 4. – 2011. – С. 51–71.
9. Дмитриев, А.В. Социология юмора. Очерки / А.В. Дмитриев. – М. : Ин-т социологии РАН, 1996. – 214 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://polbu.ru/dmitriev_humoursociology/. – Дата доступа: 10.02.2017.
10. Россия и США: становление отношений. 1765–1815. – М. : Наука, 1980. – 752 с.
11. Рыбачёнок, И.С. Политическая карикатура на рубеже XIX–XX веков. Коллекция французского журналиста Дж. Гран-Картере / И.С. Рыбачёнок [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukarus.com/politicheskaya-karikatura-na-rubezhe-xix-xx-vekov-kollektsiya-frantsuzskogo-zhurnalista-dzh-gran-kartere>. – Дата доступа: 10.02.2017.
12. Успенский, В. Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века / В. Успенский. – М. : Арт Волхонка, 2016. – 351 с.

Яковенко Г.Г.

ПАСПОРТА ИНОСТРАНЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОМАШНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века (на примере г. Николаева)

Изучение истории домашнего образования предполагает знакомство с профессиональной группой домашних учителей – гувернанток и бонн. Среди профессий в этой сфере существовала своя специализация – гувернантки воспитывали и обучали детей, бонны присматривали за самыми маленькими детьми, выполняли обязанности нянь. Работать в услужении в качестве бонны означало низшую ступень в профессиональной иерархии. Свободное владение иностранным языком, кото-